

КАТЕРИНА ФОН ГЕЧМЕН-ВАЛЬДЕК

«ТИТУЛ – НЕ ГЛАВНОЕ
МОЕ ДОСТОИНСТВО»

Катерина фон Гечмен-Вальдек привезла в Россию мюзиклы «Метро» и «Нотр-Дам де Пари». Еще будучи Катей Урманчевой, дочкой главы пресс-службы АН СССР, долгое время жила с родителями в Праге. Русская красавица с примесью татарской крови окончила актерское отделение ГИТИСа, снималась в кино. Девять лет назад вышла замуж за австрийского барона Эрнста Алексиса фон Гечмен-Вальдека. Говорит на английском, немецком, французском, чешском и польском языках.

ние через несколько дней после первой встречи, а я сказала «да» через год, когда поняла, что он единственный, с кем я могу быть всю жизнь.

«ОНИ НЕ ГОВОРЯТ СВОИМ ДЕТЯМ: «СЯДЬ ПРЯМО. НЕ КОВЫРЯЙ В ЗУБАХ. ВСТАНЬ, КОГДА ТЕТЕНЬКА ЗАХОДИТ»

– Чем аристократы отличаются от просто богатых людей?

– Во-первых, аристократия – это такой огромный международный клан. Это потомки людей, которые руководили странами, но сейчас у них уже нет власти, даже у царствующих семей. Может быть, это и хорошо, потому что им нечего делить и они очень дружны. Их объединяет колоссальная традиция и умение ее передавать. Я увидела, как они воспитывают своих детей. Они не говорят им: «Сядь прямо. Не ковыряй в зубах. Встань, когда тетенька заходит». Детей вообще не воспитывают в нашем понимании. Их сама атмосфера в доме воспитывает. Там нет двойного стандарта: вот пришла бабушка – держи спинку прямо, остался один на кухне – можешь есть руками. Они видят только один способ взаимодействия с окружающими и перенимают его с пеленок, даже не задумываясь об этом.

И второе. Они воспитывают своих детей в понимании того, что их положение дает им не столько права, сколько обязанности. Они чувствуют уже генетическую ответственность за поколения, которые были славой государств и делали историю Европы.

Аристократия – это благотворительность. Они все состоят в Мальтийском ордене. Я из интеллигентной московской семьи, но только в страшном сне могу себе представить, что в 17 лет, в свои единственные каникулы, сажусь с друзьями в поезд, который везет инвалидов к святому источнику. Так вот, эти 17-летние ребята-аристократы свои каникулы посвящают тому, что заботятся об инвалидах. Для них это норма, а не жертва.

– Правда ли, что сын твоего мужа от первого брака может претендовать на российский престол?

– Только теоретически. Винсенту 19 лет. Его мама, которая умерла совсем молодой, была принцессой Бурбон-Парм – прямым потомком Людовиков. А его прабабушка – родная сестра матери Николая Второго. Более того, Нострадамус предсказал, что именно ребенок моего мужа станет последним королем Франции и случится это до 2000 года. Ну, это уже не сбывается. Будет хорошо учиться, может, президентом Франции станет.

Правда, он не француз, а австриец. Но все это из области забав, к этому нельзя относиться серьезно. Помню, как-то в День независимости Франции – День взятия Бастилии мы с друзьями катались на яхте и оказались на французской территории. А там праздник, фейерверки. Винсент был еще маленький. Он так радовался вместе со всеми. Я ему говорю: «Винсент, а ты-то чего радуешься? Это же твою семейку революционеры уколошили?». Он задумался: «Да, вообще-то! Я как-то не сообразил». Так что титулы в наше время – вещь символическая.

– Ты заменила Винсенту его маму?

– Ну, маму я ему и не могла заменить. Когда мы с Эрнстом поженились, мальчику было уже восемь лет. У мужа еще дочка есть, очень красивая. У меня с детьми замечательные приятельские отношения. Я им друг, а не мама.

«ЭТО ТВОЙ ПЕРВЫЙ ГЕРМЕСОВСКИЙ ГАЛСТУК»

– Как ты думаешь, мы все-таки становимся потихонечку европейцами?

– Мы очень обучаемы. Это радует. Вкусы у людей сильно изменились. Все, кто сделал себе евро-ремонт с черным кафелем в ванной и большими белыми стенами, уже съездили в Европу, посмотрели как там элита живет и поняли, что навесной потолок «звездное небо» – это уже не комифо. Они думали, что нет ничего лучше пятизвездочного отеля в Арабских Эмиратах. Сейчас увидели, что сочетание комфорта и элегантности – это совсем другое.

Совсем недавно я говорила, что у меня машина 53-го года, а мне в ответ: «Ты что, сумасшедшая?». Сейчас я вижу в Москве старинные кабриолеты. Это ведь определенный образ мысли. Мы при 70-летнем отставании за десять лет проходим весь общеобразовательно-эстетическо-воспитательный курс, который у них заложен на генетическом уровне. И хотя о детях новых русских, которые учатся за рубежом, анекдоты ходят, все равно это поколение уже ближе к пониманию того, что такое быть европейцем.

– А какие анекдоты ходят?

– Да о том, как они одеваются, как себя ведут, как выглядят. Я просто пример приведу, для сравнения. Наш крестный сын Александр – наследник одной из богатейших семей Европы. Ему 19 лет. Свой первый галстук «Гермес» он получил в 16 лет от моего мужа. А отец ему сказал: «Запомни этот день. Это твой первый гермесовский галстук». Родители Александру могут просто купить компанию «Гермес», даже не заметив этого. Но они строго воспитывают своих детей, иначе те потеряют всякие жизненные реальности. И эти дети с ужасом рассказывают о своих русских одноклассниках, которые по дороге из «Макдональдса» домой покупают кольцо с бриллиантом стоимостью в несколько тысяч долларов. Это абсолютно переворачивает все понятия о воспитании в элитных европейских семьях.

«НУЖНО НЕ КАЗАТЬСЯ КЕМ-ТО, А ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ЧТО-ТО ИЗ СЕБЯ ПРЕДСТАВЛЯТЬ»

– Катя, ты, наверное, замечала, что люди, общаясь с тобой, пытаются изобразить аристократические манеры, чуть ли не реверанс сделать? Тебя это не раздражает? Самой-то не приходится строить из себя баронессу?

– Я всегда в таких случаях говорю: «Титул – не главное мое достоинство». Но, шутки шутками, а я действительно считаю, что нет ничего страшнее понтов – попытки произвести дешевое впечатление. Если бы я вдруг стала требовать: «Пожалуйста, обращайтесь ко мне «госпожа баронесса», это вызвало бы хохот. У нас очень много знакомых – аристократов, которые женились на замечательных женщинах, но из бюргерских семей. И вот они ходят павами по замку и четко следят, чтобы прислуга обращалась к ним не иначе как «госпожа графиня». Это говорит о том, что у дамочек есть комплексы, слабость. А слабость автоматически ставит их ниже окружения. Про таких говорят «из грязи в князи».

Меня веселит огромный интерес к моему титулу. Но я его понимаю. Это очень редкий случай, когда в стране, где давно нет аристократии как общественной прослойки, вдруг появляется живая баронесса. Да еще молодая, да еще бывшая советская девушка! Но я не родилась аристократкой и не смогу ею стать. Титул мне достался от мужа. Другое дело, что я могу достойно его носить, а могу ему не

соответствовать. Если бы я не соответствовала, меня бы не приняла среда, и мой муж никогда бы на мне не женился. Кстати, на свадьбе я встала и сказала всем титулованным гостям: «Я понимаю, что выхожу замуж не за Эрнста, а за всех вас».

– Неужели ты ничтожки не гордишься тем, что стала баронессой?

– Я стала женой замечательного, уважаемого во всей Европе человека. Вместе с титулом получила от мужа право продолжить древний аристократический род. Этим горжусь.

– Где простая советская девушка может познакомиться с бароном?

– Это произошло в Париже десять лет назад. Я снималась в фильме. Старые друзья моих родителей, русские эмигранты, которые живут на Лазурном берегу, пригласили меня на ужин. Там я увидела Эрнста. Когда его спрашивают, как мы познакомились, он говорит: «Просто Катерина была на том ужине единственной моложе 80-ти». У него прекрасное чувство юмора. Мы сразу начали шутить и уже десять лет продолжаем в том же духе. Эрнст сделал мне предложение.

